

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-УД23-2-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Зателепина О.К.,
Шмотиковой С.А., Эрдыниева Э.Б.
Воронине М.А.

с участием осужденной Мороз Л.Е., адвоката Назарова П.Н.,
прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Мороз Л.Е. на приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года.

По приговору Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года

МОРОЗ Лариса Евгеньевна,

несудимая,

осуждена

по ч. 2 ст. 290 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года со штрафом в размере пятикратной суммы взятки, то есть в размере 250 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных,

административно-хозяйственных функций в органах государственной власти и органах местного самоуправления, на срок 2 года 6 месяцев, по ч. 1 ст. 291² УК РФ к штрафу в размере 100 000 руб.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере пятикратной суммы взятки, то есть в размере 250 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в органах государственной власти и органах местного самоуправления, на срок 2 года 6 месяцев и со штрафом в размере 100 000 руб., который постановлено исполнять самостоятельно.

На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочено отбывание основного наказания в виде лишения свободы до достижения ребенком Мороз Л.Е. – М [] [] 2011 года рождения, четырнадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года приговор в отношении Мороз Л.Е. изменен. Указано на назначение осужденной как по ч. 2 ст. 290 УК РФ, так и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением функций представителя власти. Исключено из резолютивной части приговора указание на конфискацию денежных средств в сумме 10 000 руб. и постановлено возвратить их законному владельцу – УФСБ России по Ивановской области. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Вичугского городского суда Ивановской области от 24 декабря 2020 года осужденной Мороз Л.Е. наказание по ч. 1 ст. 291² УК РФ в виде штрафа в размере 100 000 руб. заменено наказанием в виде ограничения свободы на срок 1 год с установлением ограничений не выезжать за пределы городского округа Вичуга и не менять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года приговор и апелляционное определение в отношении осужденной Мороз Л.Е. оставлены без изменения.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В. от 3 февраля 2023 года отменено

постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2021 года, кассационная жалоба осужденной Мороз Л.Е. на приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года передана вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного и кассационного определений, доводы кассационной жалобы, выступление осужденной Мороз Л.Е., адвоката Назарова П.Н., прокурора Тереховой С.П., Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Мороз Л.Е. признана виновной и осуждена за получение должностным лицом взятки в виде денег за совершение в пользу представляемых взяткодателем лиц действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица, в значительном размере, а также за получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Мороз Л.Е. оспаривает состоявшиеся в отношении ее судебные решения, считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела.

Полагает, что в части ее осуждения по ч. 2 ст. 290 УК РФ суд необоснованно квалифицировал ее действия как единое продолжаемое преступление, поскольку содеянное ею образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Утверждает, что вывод суда о том, что денежные средства ей передавались за беспрепятственный прием документов, не соответствует фактическим обстоятельствам дела; указывает, что, в чем именно заключался беспрепятственный прием документов, суд не конкретизировал.

Отмечает, что в ходе предварительного следствия стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении экспертизы на предмет возможного монтажа видеозаписи, на которой изображен момент передачи взятки, в удовлетворении которого отказано, а суд апелляционной инстанции сделал необоснованный вывод о том, что представленная видеозапись визуально не имеет изменений.

Считает, что ОРМ «оперативный эксперимент» было проведено на основании заведомо ложных сведений и является незаконным.

Указывает, что обвинение построено на домыслах У [] и Д []

Утверждает, что корыстный умысел в ее действиях отсутствует, поскольку полученные ею в качестве спонсорской помощи денежные средства она потратила на нужды подразделения.

Просит обжалуемые судебные решения отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав выступления участников судебного разбирательства, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст.401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

Выводы суда о виновности осужденной Мороз Л.Е. соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом и изложенным в приговоре, а также подтверждаются показаниями осужденной, которая в судебном заседании не отрицала факт принятия в первые рабочие дни 2019 года заявлений от пяти иностранных граждан, получения 25 марта 2019 года от У [] 30 000 руб. в качестве спонсорской помощи, а также факт принятия 27 марта 2019 года заявления от Д [], передачи им денег, от которых она отказалась; показаниями свидетеля У [], который сообщил о наличии предварительной договоренности с Мороз Л.Е. об оказании последней помощи при получении разрешения на временное проживание в Российской Федерации иностранным гражданам за вознаграждение в размере 10 000 руб. за каждого; после того, как он (У []) узнал от Х [], Х [] и Т [], о получении ими разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, действуя в интересах представляемых им иностранных граждан, 25 марта 2019 года во исполнение договоренности между ним и Мороз Л.Е. в служебном кабинете последней передал ей лично в руки денежные средства в размере 30 000 руб., то есть часть оговоренной ранее общей суммы взятки в размере 50 000 руб., за беспрепятственное принятие к рассмотрению заявлений указанных лиц, а также договорился с Мороз Л.Е. о передаче ей оставшейся суммы взятки 20 000 руб. после получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации Д [] и Ш [] показаниями свидетелей Ш [], Х [], Т [] и Д [], которые соответствуют показаниям У [] показаниями свидетеля Д [] о его участии в оперативном эксперименте, в ходе которого 27 марта 2019 года он передал Мороз Л.Е.

10 000 руб. за содействие в получении разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации; показаниями свидетелей К [] и П [] о проведении ОРМ «наблюдение» и «оперативный эксперимент» в отношении Мороз Л.Е., в ходе которых подтвердилась имевшаяся оперативная информация о получении денежных средств за содействие в выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации иностранным гражданам, в частности, Мороз Л.Е. получила вознаграждение от У [] в размере 30 000 руб., а также от Д [] 10 000 руб.; прослушанной в ходе судебного заседания аудиозаписью разговора Мороз Л.Е. с У [] о получении 30 000 руб. за содействие Х [], Х [] и Т [] а также о получении в дальнейшем 20 000 руб.; просмотренной в ходе судебного заседания аудио- и видеозаписью проведения оперативного эксперимента, на которой видно, как Мороз Л.Е. берет паспорт у Д [] с находящимися в нем денежными купюрами, и возвращает его уже без купюр, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых дан в приговоре.

Суд первой инстанции всесторонне, полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, надлежащим образом их оценил как каждое в отдельности, так и в совокупности, на основании чего, вопреки доводам жалобы, правильно установил фактические обстоятельства дела.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Доводы о том, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, как считает осужденная, не подтверждаются материалами дела.

Каких-либо сведений о заинтересованности У [], Х [], Х [], Т [], Д [], Ш [] и Д [] в исходе дела, оснований для оговора осужденной, равно как и существенных противоречий в показаниях указанных свидетелей, ставящих их под сомнение, которые повлияли или могли повлиять на выводы и решение суда о виновности осужденной, Судебной коллегией не установлено.

Версия о фактическом оговоре осужденной свидетелями У [] и Д [] проверялась в суде первой инстанции. Суд установил отсутствие у них мотивов для оговора Мороз Л.Е., в судебном заседании осужденная их также не привела. Убедительных сведений о том, что между осужденной и указанными свидетелями сложились неприязненные отношения, суду не представлено, в кассационной жалобе таких сведений

также не приведено.

Как видно из материалов уголовного дела, оснований для проведения экспертизы на предмет возможного монтажа видеозаписи, на которой изображен момент передачи взятки, на что указывает в жалобе осужденная, не имеется.

Судебная коллегия находит убедительным обоснование отказа судом апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы указанной видеозаписи, поскольку после ее просмотра в суде апелляционной инстанции суд пришел к выводу о том, что представленная видеозапись визуально не имеет изменений.

Утверждение осужденной о том, что ОРМ «оперативный эксперимент» было проведено на основании заведомо ложных сведений, является голословным, незаконность данного ОРМ не подтверждается материалами уголовного дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, по настоящему делу установлены судом в полной мере.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Как следует из протокола судебного заседания, он соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия приходит к выводу, что по данному делу имеются нарушения, подпадающие под указанные критерии.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

По приговору суда Мороз Л.Е. признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, получила лично взятку в виде денег в значительном размере за совершение в пользу представляемых взяточдателем лиц действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица, а также получила взятку лично в размере, не превышающем 10 000 руб.

Судом установлено, что Мороз Л.Е., являясь начальником отделения по вопросам миграции МО МВД России «Вичугский», по договоренности с У [] о передаче ей денежных средств за беспрепятственное принятие от иностранных граждан заявлений о выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации в сумме 10 000 руб. за каждое принятое ею к рассмотрению заявление приняла 11 января 2019 года от Д [], 14 января 2019 года от Ш [], Х [], Х [] и Т [], ранее обратившихся к У [] за услугой в сборе необходимых документов, заявления, которые 16 января 2019 года направила в Управление по вопросам миграции УМВД России по Ивановской области.

У [] узнав от Х [], Х [] и Т [] о получении ими разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, действуя в интересах представляемых им иностранных граждан, 25 марта 2019 года во исполнение договоренности между ним и Мороз Л.Е. в служебном кабинете последней передал ей лично в руки денежные средства в размере 30 000 руб., то есть часть оговоренной ранее общей суммы взятки 50 000 руб., в значительном размере, за беспрепятственное принятие к рассмотрению заявлений Х [], Х [] и Т []. Затем Мороз Л.Е. и У [] договорились о передаче осужденной оставшейся суммы взятки 20 000 руб. после получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации Д [] и Ш [].

Как следует из приговора, квалификация действий Мороз Л.Е. в этой части по ч. 2 ст. 290 УК РФ была обусловлена единством умысла на получение в качестве взятки денежных средств в сумме 50 000 руб., в значительном размере.

Между тем в описательно-мотивировочной части приговора указано, что Мороз Л.Е. предложила У [] передавать ей в качестве вознаграждения 10 000 руб. за каждое принятое к рассмотрению от иностранного гражданина заявление.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 21 постановления от 9 июля 2013 года № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 года) «О судебной практике по делам о

взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия); содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Таким образом, с учетом установленных судом фактических обстоятельств Мороз Л.Е. совершила отдельные действия в интересах разных лиц, при этом сумма взятки в каждом случае не превышала 10 000 руб.

С учетом изложенного, в том числе и правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содеянное Мороз Л.Е. не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Ответственность за получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., предусмотрена ст. 291² УК РФ.

Поскольку получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., за беспрепятственное принятие к рассмотрению заявлений Х [REDACTED], Х [REDACTED] и Т [REDACTED] являются оконченными преступлениями (25 марта 2019 года во исполнение ранее достигнутой договоренности У [REDACTED] передал Мороз Л.Е. в служебном кабинете лично в руки денежные средства в размере 30 000 руб., по 10 000 руб. за каждого из указанных лиц), содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 291² УК РФ в отношении каждого из указанных лиц.

Как установлено судом, Мороз Л.Е., действуя по договоренности с У [REDACTED] о передаче ей денежных средств за беспрепятственное принятие от иностранных граждан заявлений о выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации в сумме 10 000 руб. за каждое принятое ею к рассмотрению заявление, приняла 11 января 2019 года заявление от Д [REDACTED] и 14 января 2019 года – от Ш [REDACTED], ранее обратившихся к У [REDACTED] за услугой в сборе необходимых документов, и 16 января 2019 года направила указанные заявления данных лиц в Управление по вопросам миграции УМВД России по Ивановской области.

Однако условленная передача денег в размере 20 000 руб. (по 10 000 руб. от Д [REDACTED] и Ш [REDACTED]) не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли Мороз Л.Е., действия которой, как установлено судом, были направлены на их получение.

При таких обстоятельствах содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., т.е. по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (два преступления).

Вопреки доводам жалобы вывод суда первой инстанции о том, что денежные средства Мороз Л.Е. передавались за беспрепятственный прием документов, соответствует фактическим обстоятельствам дела, изложенным в приговоре.

Довод осужденной Мороз Л.Е. об отсутствии корыстного мотива в ее действиях, поскольку полученные ею в качестве спонсорской помощи денежные средства она потратила на нужды подразделения, тщательным образом проверялся судом первой инстанции и не нашел подтверждения.

При назначении наказания осужденной Мороз Л.Е. по ч.1 ст. 291² и ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступлений в виде мелкого взяточничества, которые, несмотря на размер взятки, посягают на основы государственной власти, нарушают нормальную управленческую деятельность государственных органов, подрывают их авторитет, деформируют правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц.

При назначении наказания по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ, также учитываются обстоятельства, в силу которых эти преступления не были доведены до конца.

Кроме того, учитываются установленные судом первой инстанции данные о личности осужденной, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ не имеется, поскольку судом не установлено наличие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений.

Кроме того, данная норма не подлежит применению при назначении наказания по ч.1 ст. 291² УК РФ ввиду того, что самым мягким наказанием является штраф, а нижние пределы иных более строгих наказаний являются минимальными.

На основании изложенного Судебная коллегия полагает возможным по ч.1 ст. 291² УК РФ (получение взятки от Х [REDACTED], Х [REDACTED] и Т [REDACTED]) назначить за каждое из трех преступлений исправительные

работы на срок 8 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства, по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (покушение на получение взятки от Д [] и Ш []) назначить за каждое из двух преступлений исправительные работы на срок 6 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства.

С учетом установленных судом обстоятельств оснований для применения ст. 73 УК РФ об условном осуждении к исправительным работам не имеется.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в течение 2 лет со дня вступления его в законную силу. При этом течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания (ч.2 ст. 83 УК РФ).

Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года вступил в законную силу 5 августа 2020 года.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 291² УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Осужденная Мороз Л.Е. не уклонялась от отбывания назначенного судом наказания.

При этом по смыслу закона положения п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ подлежат применению не только в отношении наказания, назначенного судом первой инстанции, но и при назначении наказания судом кассационной инстанции, если со дня вступления приговора в законную силу истекли установленные в этой норме сроки и лицо не уклонялось от отбывания наказания, назначенного судом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ необходимо освободить Мороз Л.Е. от отбывания наказания в виде исправительных работ, назначенного по ч.1 ст. 291² УК РФ (три преступления) и ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (два преступления). Кроме того, следует исключить из приговора указание на назначение Мороз Л.Е. окончательного наказания по ч.3 ст. 69 УК РФ.

С учетом освобождения Мороз Л.Е. от отбывания наказания в виде исправительных работ положения ст. 82 УК РФ об отсрочке отбывания основного наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста не подлежат применению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года в отношении Мороз Ларисы Евгеньевны изменить.

Переквалифицировать содеянное Мороз Л.Е. с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 291² УК РФ (получение взятки от Х [REDACTED] по которой назначить 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства,

ч.1 ст. 291² УК РФ (получение взятки от Х [REDACTED] по которой назначить 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства,

ч.1 ст. 291² УК РФ (получение взятки от Т [REDACTED] [REDACTED], по которой назначить 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства,

ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (покушение на получение взятки от Д [REDACTED] по которой назначить 6 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства,

ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (покушение на получение взятки от Ш [REDACTED] по которой назначить 6 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ освободить Мороз Л.Е. от отбывания наказания в виде исправительных работ, назначенного по ч.1 ст. 291² УК РФ (три преступления) и ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291² УК РФ (два преступления).

Исключить из приговора указание на назначение Мороз Л.Е. окончательного наказания по ч.3 ст. 69 УК РФ.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи